

ГУРЕВИЧ В.А.,

заведующий кафедрой искусствоведения Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
доктор искусствоведения, профессор

ПЕТЕРБУРГ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЦЕНТР: УРОКИ ПРОШЛОГО — ЗАДАНИЕ НА БУДУЩЕЕ

Трехсотлетняя история Петербурга являет собой, как известно, пример яркого и достаточно органичного взаимодействия различных этнокультурных систем. Петербургская ментальность, воплощенная, в том числе и прежде всего, в образах художественных, держится на осознании единства и многообразия окружающей действительности, воплощенного в музыке строго организованного архитектурного пространства европейской столицы Российского государства. Надо подчеркнуть, что музыкальное искусство нашей страны именно Петербургу обязано рождением и развитием практически всех форм европейской музыкальной цивилизованности, будь то те или иные жанры композиторского творчества (равно как и сама профессия композитора в разных ее ипостасях) или институты, присущие европейскому музыкальному образованию и просвещению (театры, филармонические учреждения, учебные заведения и т.д.). Притом все это создавалось талантом видных музыкантов-творцов, выходцев со всей Европы, трудившихся в едином русле, невзирая на естественные различия в степени даровитости, способности усвоить и переработать те требования, кои выдвигала российская действительность XVIII - XX веков.

Хронологически здесь можно выделить 4 этапа.

1. Первая половина XVIII столетия. Период начального собирания сил. Русские профессионалы-музыканты составляют явное меньшинство, а иностранные выступают как носители европейской "барочно-классицистской" модели и несут элементарные культуртрегерские функции, не выходящие по большей части за рамки военно-оркестрового исполнительства, выполнения конкретных заказов царствующих особ и их ближайшего окружения.

2. Вторая половина XVIII - начало XIX веков. Идет активнейший процесс усвоения русскими слушателями европейской музыки (притом слушателями уже не только из числа дворянской аристократии). Иностранные мастера, разделив сферы влияния (итальянцы, французы - на верхних ступенях служебной иерархии, немцы, чехи, поляки - костяк "среднего класса" - учителей музыки и пения, оркестровых музыкантов и т.п.), в последней трети XVIII столетия стали непосредственными участниками и свидетелями рождения в Петербурге национальной композиторской школы, сразу взявшей курс на синтез русских и западных традиций (Березовский, Бортиянский, Пашкевич, Фомин, Хандошкин и другие). Императорская сцена как магнит притягивает выдающихся мастеров композиторского и исполнительского искусства, афиши засезжих гастролеров, петербургской, итальянской, французской и немецкой трупп не уступают Милану, Вене и Парижу. В декабристскую эпоху Петербург окончательно обретает черты крупнейшего международного музыкально-

го центра: премьера заказанной Петербургским Филармоническим обществом "Торжественной мессы" Бетховена (1824) была в этом плане узловым событием.

3. Середина XIX - начало XX столетий. Петербург - одна из музыкальных столиц мира. Город постепенно получает все атрибуты международного центра, становится "законодателем мод" в исполнительстве (русская пианистическая школа во главе с Антоном Рубинштейном, русская скрипичная школа от Генрика Венявского до Леопольда Ауэра, русская вокальная школа от Осипа Петрова до Федора Шаляпина, русская балетная школа от Шарля Дидло до Михаила Фокина), композиторском творчестве (Глинка, "кучкисты", Глазунов, Стравинский, Прокофьев). В жизни национальных общин, при сохранении известной культурной автономии, явно прослеживается объединяющее "петербургское" начало: музыка как неотъемлемая часть образа города, его улиц, дворцов и набережных, его рек и каналов, формирует тип личности, донныне называемым петербургским (в советское время - ленинградским).

4. Советский период. Послереволюционное время прервало многие линии естественной эволюции отечественного музыкального искусства. Потеря оказавшейся в эмиграции большей части петербургской музыкальной элиты не могла пройти безболезненно. Однако потенциал накопленного был столь мощен, а приток новых сил, вдохновленных новыми идеалами, столь силен, что Петроград-Ленинград продолжал сохранять функции международного центра, притягивавшего ведущих мастеров мировой музыкальной культуры. Правда, обмен этот жестко регламентировался и зависел от политических реалий, в конце концов приведших к постепенному кризисному угасанию, симптомы коего стали особенно ощутимыми с конца 60-х годов.

Современная ситуация в принципе мало что пока изменила. Несмотря на крушение идеологических и прочих барьеров, "провинциализация" Петербурга (в том числе в музыке) усиливается. Широковещательные международные акции с участием местного и заемного капитала по сути дают лишь временный эффект. На грани развала находится хорошо налаженная в годы тоталитарного прошлого система музыкального образования и просвещения, в критическом состоянии - подавляющее большинство музыкальных театров, филармонических и концертных организаций и коллективов.

Сейчас много говорят о духовном возрождении России. Но, возрождая лучшее из несправедливо забытого и уничтоженного, стоит ли забывать о действительных достижениях недавнего прошлого? Думается, лишь на пути конвергенции петербургского и ленинградского периодов истории музыкальной культуры нашего города возможно превращение Петербурга в мировую музыкальную столицу XXI века.